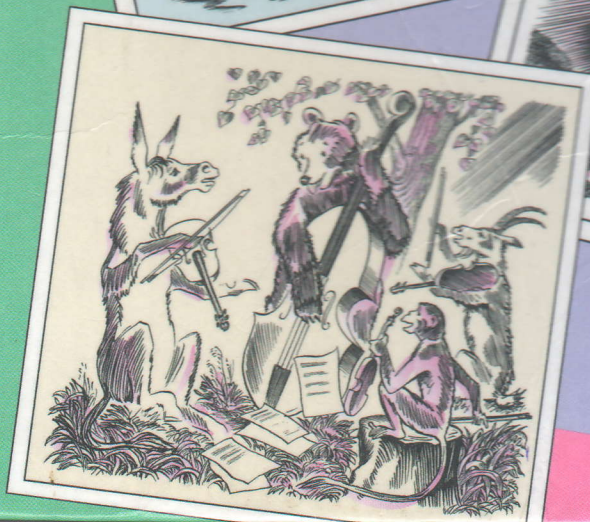
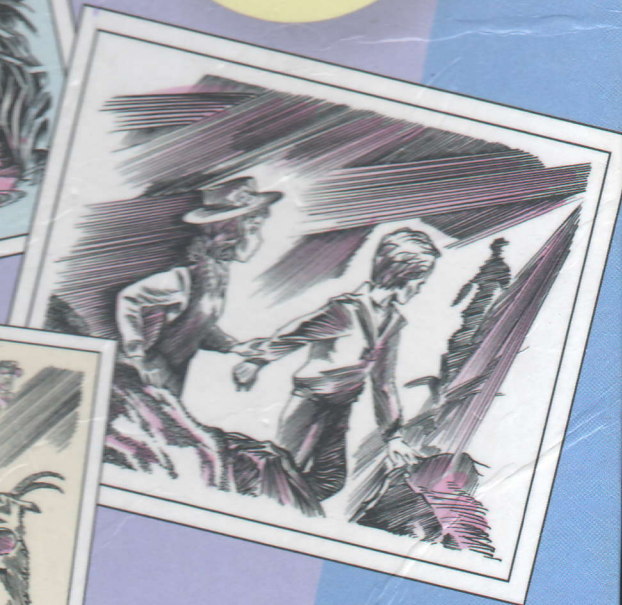

4-44

ЧТЕНИЕ

5

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Крича, подбегает вприсядку
(На шее горех хомутом).
Попотчевал бабушку, матку,
Сестрёнку — вертится вьюном!

От матери молодцу ласка,
Отец мальчугана щипнул;
Меж тем не дремал и савраска:
Он шею тянул да тянул,

Добрался, — оскаливши зубы,
Горох аппетитно жуёт,
И в мягкие добрые губы
Гришухино ухо берёт...

Машутка отцу закричала:

— Возьми меня, тятка, с собой! —
Спрыгнула с мешка и упала,
Отец её поднял: «Не вой!..»

Воробушков стая слетела
С снопов, над телегой взвилась.
И Дарюшка долго смотрела,
От солнца рукой заслонясь,

Как дети с отцом приближались
К дымящейся риге своей,
И ей из снопов улыбались
Румяные лица детей...

1. Какое время года описывается в этом отрывке? Почему вы так думаете?
2. Чем занята крестьянская семья? Каким трудом заняты взрослые? Что делают дети?
3. Что помогает вам понять, что у Дары дружная, счастливая семья?
4. Научитесь читать стихотворение спокойно, неторопливо, выделяя голосом слова отца, маленькой Машутки.

БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ

(Отрывки)

А. Куприн

1

Узкими горными тропинками, от одного дачного поселка до другого, пробиралась вдоль южного берега Крыма маленькая бродячая труппа¹. Впереди обыкновенно бежал, свесив набок длинный розовый язык, белый пудель Арто, острителный наподобие льва... За собакой шёл двенадцатилетний мальчик Сергей, который держал под левым локтем свернутый ковер для акробатических упражнений, а в правой нёс тесную и грязную клетку со щеглом, обученным вытаскивать из ящичка разноцветные бумажки с предсказаниями на будущую жизнь. Наконец сзади плёлся старший член труппы — дедушка Мартын Лодыжкин, с шарманкой² на скрюченной спине...

Дедушка Мартын Лодыжкин любил свою шарманку так, как можно любить только живое, близкое, пожалуй, даже родственное существо...

так, как можно любить только живое, близкое, пожалуй, даже родственное существо...

¹ Труппа — актёры.

² Шарманка — механический музыкальный инструмент.

Столько же, сколько шарманку, может быть, даже не много больше, он любил своих младших спутников в вечных скитаниях: пуделя Арто и маленького Сергея. Мальчика он взял пять лет тому назад «напрокат» у вдового сапожника, обязавшись за это уплачивать по два рубля в месяц. Но сапожник вскоре умер, и Сергей остался навеки связанным с дедушкой и душой, и мелкими житейскими интересами... Старик с мальчиком и с собакой обошли весь дачный посёлок и уже собирались сойти к морю. По левую сторону оставалась ещё одна, последняя, дача...

Дедушка собрался было пройти мимо, но, заглянув в ворота, остановился в недоумении.

— Подожди-ка малость, Сергей, — окликнул он мальчика. — Никак там люди шевелятся?

— «Дача «Дружба», посторонним вход строго воспрещается», — прочитал Сергей надпись, искусно выбитую на одном из столбов, поддерживавших ворота.

— Дружба?.. — переспросил неграмотный дедушка. — Во-во! Это самое настоящее слово — дружба.

 1. Из кого состояла маленькая бродячая труппа? Кратко расскажите о каждом из них.

2. Как вы думаете, чем занимались дедушка и Сергей? При ответе на этот вопрос используйте описание тех вещей, которые они несли.

3. Какие отношения связывали этих людей и собаку? Что было главным в отношении дедушки Мартына Подыжкина к своим младшим товарищам?

4. Озаглавьте этот отрывок и перескажите его содержание.

2

Дорожки сада были усыпаны ровным крупным грави-ем, хрустевшим под ногами, а с боков обставлены большими розовыми раковинами. На клумбах... возвышались диковинные яркие цветы, от которых сладко благоухал воздух...

Перед балконом была большая уютная площадка. Сергей расстелил на ней свой коврик, а дедушка, установив

шарманку на полке, уже приготовился вертеть ручку, как вдруг неожиданное и странное зрелище привлекло их внимание.

На террасу из внутренних комнат выскочил, как бомба, издавая пронзительные крики, мальчик лет восьми или десяти. Он был в лёгком матросском костюмчике с обнажёнными руками и голыми коленками. Белокурые волосы, все в крупных локонах, растрепались у него небрежно по плечам. Следом за мальчиком выбежало ещё шесть человек: две женщины в фартуках; старый толстый лакей во фраке, без усов и без бороды, но с длинными седыми бакенбардами; сухопарая, рыжая, красноносая девица в синем клетчатом платье; молодая, болезненного вида, но очень красивая дама в кружевном голубом капоте (халате) и, наконец, толстый лысый господин в золотых очках. Все они были сильно встревожены, махали руками, говорили громко и даже толкали друг друга. Сразу можно было догадаться, что причиной их беспокойства является мальчик в матросском костюме, так внезапно вылетевший на террасу.

Между тем виновник этой суматохи, ни на секунду не прекращая своего визга, с разбегу повалился животом на каменный пол, быстро перекатился на спину и с сильным ожесточением принялся дрыгать руками и ногами во все стороны. Взрослые засуетились вокруг него. Старый лакей во фраке прижимал с умоляющим видом обе руки к накрахмаленной рубашке, тряс своими длинными бакенбардами и говорил жалобно:

— Батюшка барин!.. Николай Аполлонович!.. Не извольте огорчать маменьку — встаньте... Будьте столь добреньки — выкупайте. Микстурка очень сладенькая, один сироп. Извольте поднаться...

Женщины в фартуках всплёскивали руками и щебетали скоро-скоро подобострастными и испуганными голосами. Красноносая девица кричала с трагическими жестами что-то очень внушительное, но совершенно непонятное, очевидно на иностранном языке. Рассудительным басом уговаривал мальчика господин в золотых очках. А красивая дама томно стонала, прижимая тонкий кружевной платок к глазам:

— Ах, Трилли, ах, боже мой!.. Ангел мой, я умоляю тебя. Послушай же, мама тебя умоляет. Ну, прими же, прими лекарство; увидишь, тебе сразу-сразу станет легче: и животик пройдёт, и головка. Ну, сделай это для меня, моя радость! Ну, хочешь, Трилли, мама станет перед тобой на колени? Ну вот, смотри, я на коленях перед тобой. Хочешь, я тебе подарю золотой? Два золотых? Хочешь живую лошадку?.. Да скажите же ему что-нибудь, доктор!..

— Послушайте, Трилли, будьте же мужчиной, — заговорил толстый господин в очках.

— Ай-яй-яй-я-а-а! — вопил мальчик, извиваясь по балкону и отчаянно болтая ногами.

Несмотря на своё крайнее волнение, он всё-таки норovil попадать каблучками в животы и в ноги возившихся вокруг него людей, которые от этого, впрочем, довольно ловко уклонялись.

Сергей, долго глядевший с любопытством и удивлением на эту сцену, тихонько толкнул старика в бок.

— Дедушка Лодыжкин, что же это такое с ним? — спросил он шепотом. — Никак, драть его будут?

— Ну вот, драть... Такой сам всякого посяет. Просто — блаженной мальчишка. Больной, должно быть.

— Шамашедший? — догадался Сергей.

— А я почём знаю. Типе!..

— Ай-яй-я-а! Дряни! Дураки!.. — надрывался всё громче и громче мальчик.

— Начинай, Сергей. Я знаю! — распорядился вдруг Лодыжкин и с решительным видом завертел ручку шарманки.

1. Каким образом появился на террасе мальчик? Найдите нужные строчки и прочитайте.

2. Что при этом делали взрослые? Прочитайте.

3. Докажите, что мальчик не был по-настоящему болен. Каким словом определил его болезнь дедушка Лодыжкин? Как ещё можно назвать мальчика?

4. Озаглавьте отрывок и перескажите кратко его содержание.

По саду неслись гнусавые, сильные, фальшивые звуки старинного галопа. Все на балконе разом встрепенулись даже мальчик замолчал на несколько секунд.

— Ах, боже мой, они ещё больше расстроят бедного Трилли! — воскликнула плачевно дама в голубом капоте. — Ах, да прогоните же их, прогоните скорее! И эта грязная собака с ними. У собак всегда такие ужасные болезни...

Человек во фраке быстро и легко скатился с балкона и с выражением ужаса на лице, широко растопырив в стороны руки, подбежал к шарманщику.

— Эт-то что за безобразия! — захрипел он сдавленным испуганным и в то же время начальственно-сердитым шепотом. — Кто позволил? Кто пропустил? Марш! Вон!..

Его толстое лицо мигом побагровело, а глаза невероятно широко раскрылись, точно вдруг вылезли наружу и заходили колесом. Это было настолько страшно, что душа невольно отступил на два шага назад.

— Собирайся, Сергей, — сказал он, поспешно складывая шарманку за спину. — Идём!

Но не успели они сделать и десяти шагов, как с балкона понеслись новые пронзительные крики.

— Ай-яй-яй! Мне! Хочу-у! А-а-а! Д-а-й! Позвать! Мне!

— Но, Трилли!.. Ах, боже мой, Трилли! Ах, да ворота те же их! — застонала нервная дама. — Фу, как вы все бес толковы!.. Иван, вы слышите, что вам говорят? Сейчас же позовите этих нищих!..

— Послушайте! Вы! Эй, как вас? Шарманщики! Вернитесь! — закричало с балкона несколько голосов.

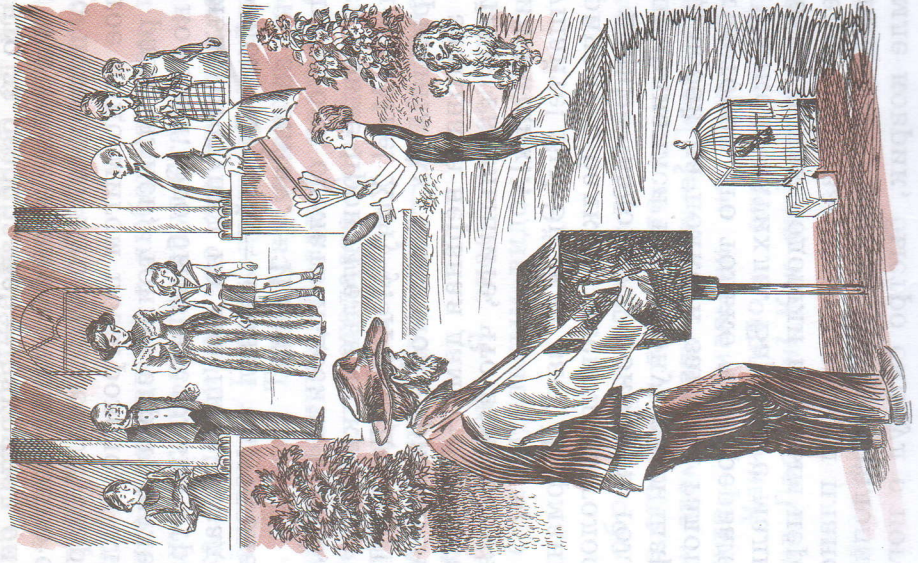
— Н-ну, дела! — вздохнул, покрутив головой, дедушка, однако приблизился к балкону, снял шарманку, укрыв её перед собой на полке и заиграл галоп с того самого места, на котором его только что прервали.

Суэта на балконе затихла. Барыня с мальчиком и господин в золотых очках подошли к самым перилам; остальные почтительно оставались на заднем плане...

Под хриплые, заикающиеся звуки галопа Сергей разостлал на земле коврик, быстро скинул с ног парусиновые

панталоны (они были сшиты из старого мешка и сзади, на самом широком месте, украшались четырёхугольным заводским клеймом), сбросил с себя старую куртку и ос-
тався в стареньком нитяном трико, которое, несмотря на
многочисленные заплаты, ловко охватывало его тонкую,
но сильную и гибкую фигуру...

Дедушка одной рукой непрерывно вертел ручку шар-
манки... а другой бросал мальчику разные предметы, ко-
торые тот искусно подхватывал на лету. Репертуар Сергея
был небольшой, но работал он хорошо, «чисто», как гово-
рят акробаты, и с охотой. Он подкидывал вверх пустую
пивную бутылку, так что она несколько раз перевёртыва-

лась в воздухе, и вдруг, поймав её горлышком на край т-
релки, несколько секунд держал её в равновесии; жонгли-
ровал четырьмя костяными шариками, а также двумя
свечками, которые он одновременно ловил в подсвечники
потом играл сразу тремя различными предметами: веером
деревянной сигарой и дождевым зонтом. Все они лета-
у него по воздуху, не прикасаясь к земле, и вдруг сраз-
ливо обмахивал лицо. В заключение Сергей сам несколь-
ко раз перекувырнулся на ковре, сделал «лягушку» и по-
ходил на руках. Истощив весь запас своих «трюков», он
тяжело дыша, подошёл к дедушке, чтобы заменить его
у шарманки.

1. Как отнеслась к появлению бродячих артистов дама в голубом капоте? Подтвердите свой ответ строчками из текста. Как вы думаете, кем была эта дама? (Вспомните описание дачи «Дружба», суматоху вокруг мальчика, обратите внимание на тон, которым дама разговаривает с окружающими.)
2. Какие слова выкрикивал мальчик? Как они его характе-
ризуют?
3. Расскажите, как работал Сергей. Оцените его способ-
ности. Найдите в тексте авторскую оценку.
4. Какой момент рассказа изображен на иллюстрации?
5. Озаглавьте этот отрывок.

4

Теперь была очередь Арто. Пёс это отлично знал, и уже
давно скакал в волнении всеми четырьмя лапами на де-
душку, вылезавшего боком из лямки, и лаял на него от-
рывистым, нервным лаем...

Дедушка Лодыжкин с хитрым видом вытащил из-за
спины тонкий кизилевый хлыстик...

— Служить, Арто! Так, так, так... — проговорил ста-
рик, держа над головой пуделя хлыст. — Перевернись.
Так. Перевернись... Ещё, ещё... Танцуй, собачка, тан-
цуй!.. Садись! Что-о? Не хочешь? Садись, тебе говорят.

А-а... то-то! Смотри! Теперь поздоровайся с почтеннейшей публикой. Ну! Арто! — грозно возвысил голос Лодыжкин.

«Гав!» — брехнул с отвращением пудель. Потом поглядел, жалобно моргая глазами, на хозяйина и добавил ещё два раза: «Гав, гав!»

— Вот это — другое дело. Вежливость прежде всего. Ну, а теперь немножко попрыгаем, — продолжал старик, протягивая невысоко над землею хлыст. — Алле! Нечего, брат, язык-то высовывать. Алле!.. Гоп! Прекрасно! А ну-ка ещё... Чудесно, собачка. Придём домой, я тебе морковки дам. А, ты морковку не кушаешь? Я и забыл совсем. Тогда возьми мою чилиндру и попроси у господ. Может быть, они тебе преподарят что-нибудь покуснее.

Старик поднял собаку на задние лапы и всунул ей в рот свой древний засаленный картуз, который он называл «чилиндрой». Держа картуз в зубах и жеманно переступая приседающими ногами, Арто подошёл к террасе. В руках у больной дамы появился маленький перламутровый кошелек. Все окружающие сочувственно улыбались.

— Что? Не говорил я тебе? — задорно шепнул дедушка, наклоняясь к Сергею. — Ты меня спроси: уж я, брат, всё знаю. Никак не меньше рубля.

В это время с террасы раздался такой отчаянный, резкий, почти нечеловеческий вопль, что растерявшийся Арто выронил изо рта шапку и вприпрыжку, с поджатым хвостом, боязливо оглядываясь назад, бросился к ногам своего хозяина.

— Хочу-у-а! — закатывался, топая ногами, кудрявый мальчик. — Мне! Хочу! Собаку-у-у! Трилли хочет соба-а-аку-у...

— Ах, боже мой! Ах! Николай Аполлоныч!.. Батюшка барин!.. Успокойся, Трилли, умоляю тебя! — опять засуетились люди на балконе.

— Собаку! Подай собаку! Хочу! Дряни, черти, дураки! — выходил из себя мальчик.

— Но, ангел мой, не расстраивай себя! — залепетала

над ним дама в голубом капоте. — Ты хочешь поглядеть собаку? Ну, хорошо, хорошо, моя радость, сейчас.

— Не хочу поглядеть, не хочу! — ревел Трилли, пукая ртом и носом пугири. — Хочу совсем! Дураки, черт! Совсем мне! Хочу сам играть... Навсегда!

— Послушайте, старик, подойдите сюда, — силилась перекричать его барыня. — Ах, Трилли, ты убьёшь мам своим криком. Ах, не огорчайся же, Трилли, мама сделает всё, что хочешь. Сколько же ты хочешь, старик? Дедушка снял картуз. Лицо его приняло утливое, сиrotское выражение.

— Сколько вашей милости будет угодно, барыня... Мне люди маленькие, нам всякое даяние — благо... — Ах, как вы бестолковы! Ведь поймите, что собака *ваша*, а не моя. Ну, сколько? Десять? Пятнадцать? Двадцать?

— То есть... простите, ваше сиятельство, — замялся Лодыжкин. — Я — человек старый, глупый... Сразу-то мне не понять... то есть как это вы изволите говорить?.. За собаку?..

— Ах, мой бог!.. Вы, кажется, нарочно притворяетесь идиотом? — вскипела дама. — Я вас спрашиваю русским языком, за сколько вы хотите продать вашу собаку? По-нимаєте, вашу собаку, собаку...

— Собаку! Собаку! — залился громче прежнего мальчик. Лодыжкин обиделся и надел на голову картуз.

— Собаками, барыня, не торгую, — сказал он холодно и с достоинством. — А этот пёс, сударыня, можно сказать, нас двоих, — он показал большим пальцем через плечо на Сергея, — нас двоих кормит, поит и одевает. И никак этого невозможно, что, например, продать.

Трилли между тем кричал с пронзительностью паровозного свистка. Ему подали стакан воды, но он яростно выплеснул его в лицо гувернантке.

— Собирайся, Сергей, — угрожно проворчал Лодыжкин. — Арто, иди сюда!..

...Долгое время старик и мальчик шли молча, но вдруг, точно по уговору, взглянули друг на друга и рассмеялись: сначала захохотал Сергей, а потом, глядя на него, но с некоторым смущением, улыбнулся и Лодыжкин.

— Что, дедушка Лодыжкин? Ты всё знаешь? — под-
дразнил его лукаво Сергей.

— Да-а, брат. Обмишулились мы с тобой, — покачал го-
ловой старый шарманщик. — Язвительный, однако, маль-
чугашка... Как его, такого, вырастили, шут его возьми?
Скажите на милость: двадцать пять человек вокруг него
танцы танцуют. Ну уж, будь в моей власти, я бы ему про-
писа-ал ижу¹. Подавай, говорит, собаку? Этак что же? Он
и луну с неба захочет, так подавай ему и луну? Поди сюда,
Арто, поди, моя собаченька. Ну и денёк сегодня задался...

1. Понравилось ли зрителям выступление Арто? Почему вы так думаете?
2. Можно ли назвать дедушку Лодыжкина дрессировщи-
ком? Докажите свой ответ, используя текст.
3. Как дедушка и Сергей зарабатывали себе на жизнь?
4. Чего требовал Трилли? Какое слово главное в его вы-
криках? Как он выглядел во время истерики?
5. Чего хотела барыня от старика? Как она с ним раз-
говаривала?
6. Как держался дедушка Лодыжкин? Почему он не
продал пуделя?
7. Заплатила ли барыня актёрам за выступление? Расска-
жите, как это произошло.
8. Как отнеслись к происшествию на даче Сергей и де-
душка?
9. Какую оценку дал дедушка Лодыжкин Трилли? Со-
гласны ли вы с его оценкой? Ответьте на вопрос Ло-
дыжкина о Трилли: «Как его такого вырастили...?»
10. Сравните жизнь двух мальчиков — Сергея и Трилли.
Как вы думаете, каким человеком вырастет Сергей?
Что получится из Трилли?
11. Озаглавьте этот отрывок. Прочитайте повесть
А. И. Куприна «Белый пудель».

СНЕГА, ПОДНИМИТЕСЬ МЕТЕЛИ!

По Л. Жари

Это было розовым утром шестнадцатого ноября...
Бушевала война. День и ночь от Мурманска до
шинёва гремели орудия, мчались громадные те-
и сталкивались лоб в лоб, и густой дым от них ве-
в небо.

Шла невиданная в истории земли кровопролитная
ва. Немцы рвались к Москве. Столице Советского Со-
грозила смертельная опасность.

На подступах к Москве, на пустынном разезде Де-
секово, в запорошенном снегом окопе сидели двадцать
семь бойцов дивизии генерала Панфилова.

С завыванием, треском рвались мины, свистели оск-
ки. Синеватый дым устал всё вокруг. Земля покрыл
чёрной копотью, словно её посыпали сажей.

Политрук Ключков смотрел в бинокль в сторону дер-
ни Джаново и вдруг сказал:

— Ребята, лапти топают... Пять штук.
— Да ну?

Вдали медленно ползли пять танков.
— Подходят к нашему минному полю, — говорил Ключк-

глядя в бинокль, — стой, один подорвался. Эх, повернули!
— Ну, так я и знал, — с огорчением произнёс Бонд-
ренко.

Вдруг Шапоков шёпотом проговорил:
— Товарищ политрук, смотрите.

Но Ключков глядел в сторону деревни, и, казалось, ни-
чего не слышал.

— Товарищ политрук, автоматчики.
Все обернулись. Слева в небольшом лесочке перебежал

от дерева к дереву немецкие солдаты. Поблёскивали зелё-
ные шлемы. Немцев было человек сто. Видимо, они хоте-
ли зайти в тыл развезда.

Танки приблизились метров на четырёста. Ключков
махнул рукой.

— Огоны!

¹ Прописать ижу — сделать строгий выговор, высечь.

Кто подбил первый танк, сказать было трудно, он словно споткнулся, неуклюже накренился и стал боком, загорюничав. Идущие сзади, грозно рыча, обходили его, стреляя на ходу из пушек.

Косаев и Щепетков поливали танки бронебойными пулями. Вот ещё одна жёлтая машина, рывкнув, остановилась. Задымилась третья, остальные мчались. Снаряды стали ложиться вокруг окопа — нельзя было поднять голы, осколком ранило бойца Максимова. Косаев торопливо перевязывал его, а тот кричал:

— Скорее перевязывай, чего тянешь!

Уже горело пять танков, два стояли недвижимо. Семнадцать, лязгая гусеницами, надвигались неумолимо. Вот они уже совсем рядом, сейчас наедут, раздавят.

— Бей, гвардейцы, бей, — кричал Клочков, — уже не много осталось!

Ясно видны чёрные кресты на башнях танков. Страшной лавиной мчатся они на окоп.

— Гранаты! — скомандовал Клочков, и девятнадцать гранат полетели в танки.

Рвануло! Ослепительно сверкнуло пламя, четыре танка вспыхнули зеленоватыми кострами. Остальные резко затормозили.

— Бойтесь! — выкрикнул Бондаренко. — Слабо!

Но умолкнувшие было танки загремели орудийными выстрелами. Как жабы, сидели они возле окопа и плевали в бойцов зажигательными снарядами.

Всё запыхало вокруг.

Из подбитых танков вылезали фашисты и под прикрытием сплошного огня своих пушек ползли к смельчакам.

— Русс, сдавайся! — кричали они.

— Держитесь, ребята, — подбадривал Клочков боевых друзей. — Бей их.

Вдруг все увидели, как взлетел кверху вместе с пылью пулемёт Щепеткова. Политрук подбежал к тому месту. Из-под груды земли поднялся боец. Бледное лицо было испачкано землёй, но он посмотрел на Клочкова и улыбнулся.

— Понимаешь... оглушили... — виновато проговорил он.

— А сам-то цел?

— Пулемёт... Как же без него? — твердил Щепетков. И вдруг схватил гранату и выскочил на бруствер окопа.

— Назад! — приказал Клочков, но тот уже был возле танка, размахнулся, чтобы метнуть гранату, но вздрогнул, припал на колени и с гранатой в руках стал медленно клониться к земле. Подбежавший Шапоков подхватил его, втащил в окоп.

Политрук опустился перед ним на колени, поцеловал Щепеткова и, грозный, неистовый, поднялся.

— Товарищи, а ну, кто живой, ко мне!

Подбежав к противотанковому ружью, он вдруг увидел второй эшелон танков. Тридцать штук их шло сомкнутым строем. Они торопливо обходили свои горящие танки. Политрук оглядел окоп: глиняные стены обрызганы кровью, лежат, раскинув руки, бойцы. Только прижался к своему противотанковому ружью невредимый Бондаренко и ведёт огонь. Ещё живы Дутов, Шадрин, Косаев. Ещё стреляют Кашабергенов, Митин!

— Товарищи! Да здравствует Москва! — сказал Клочков. — Придётся нам умереть, наверно.

Но вот и Бондаренко схватился за грудь. Сквозь пальцы у него сочилась кровь.

— Кажется, помираю. Давай поцелуемся, Клочков. Не знал я, что есть такие герои, как ты. Прощай, Вася...

Стиснув зубы, Клочков вылез из окопа, встал во весь рост, подняв вверх гранату. Вслед за ним выскочил Косаев, обогнал Клочкова и кинулся наперерез танку. Метнул гранату, схватился за вторую, висевшую у пояса, но что-то отяжелела голова, и он упал.

— Пулемёты к бою! — приказал Клочков. — Чтобы ни один не ушёл, — а сам продолжал смотреть в бинокль.

Немцы двигались осторожно, пригнувшись, взяв наизготовку автоматы, и, казалось, были удивлены, что на разезде никого не видно. Они осмелели и стали громко разговаривать. В это время застрочил пулемёт Щепеткова. Немцы смешались, загорланили, бросились бежать.

Атака была отбита. Бойцы достали кисеты и, смеясь над немецкими автоматчиками, начали свёртывать цигарки. Только один Клочков пристально смотрел в сторону

немецких позиций. Вдруг он опустил бинокль и голосом, полным тревоги, сказал:

— Товарищи, идут танки... Много.

— Вот это дело! — воскликнул Бондаренко, раскладывая перед собой гранаты. — С музыкой встретим.

Бойцы спрятали кистеты, разошлись по местам. Ключков побежал в командирский окоп, позвонил в штаб.

— Кто говорит? — спросил полковник Копров.

— Политрук Ключков докладывает...

— Вот что, Ключков, вы знаете, сколько километров до

Москвы?

— Так точно, товарищ полковник, знаю!

— Всё. Генерал-майор приказал — назад ни шагу. Бой

идёт по всей линии. Держитесь. Надеюсь на вас, товарищ политрук.

Ключков вернулся к бойцам и сказал с суровым спокойствием:

— Друзья... Отступать некуда, позади Москва... Встретим врага, как подбавит гвардейцам...

...Танки шли развёрнутым строем в километр шириной. Обошли минное поле и стремительно помчались на окоп. Вот они уже хорошо видны. Выкрашенные в цвет осенних листьев, мчатся, суживая фронт.

— Давай, давай, немец, давай, — проговорил Петренко, сжимая гранату.

Бойцы глубоко надвинули каски, ждали. Танки стали бить из пушек.

— Видали мы такие страхи, — сказал Бондаренко. Фашистский танк раздавил Ананьева, рыбака с берегов синего Иссyk-Куля, упал Нагаров, сражённый пулемётной очередью врага.

Ключков, истекавший кровью, метнул гранату в ближайший танк. С визгом рванулась гусеница. Высоко взметнулся к небу чёрный фонтан земли и долго, медленно оседал над полем битвы...

Когда опустилась ночь, тихо было на разъезде. Бледная луна озарила окоп, убитых, опрокинутые пулемёты. Дымилась шпала у насыпи, тлели обугленные берёзы, в вечном забытии лежали мёртвые богатые.

А вдали стояла Москва, нерушимая и грозная, великая и прекрасная, спасённая смертью сыновей.

Поднимитесь же, снега метелью! Мчись, ветер, над великой и печальной русской землей! Разжигай пламя народного гнева!

Будет жить русская земля! Вечно будут жить на земле те, кто любил жизнь и пал смертью храбрых во имя её!..

1. Где происходил бой, о котором говорится в рассказе?

2. Что защищали бойцы в этом смертельном бою?

3. Почему этот бой можно назвать смертельным? Когда это было? Какая шла война? Ответ спросите у учителя.

4. Как вели себя защитники Москвы? Ответ найдите в тексте.

5. Какие слова Ключкова стали главными для бойцов?

6. Чем закончился бой?

7. Прочитайте слова из песни-гимна о Москве:

Мы запомним суровую осень,

Скрежет танков и отблеск штыков.

И в сердцах будут жить двадцать восемь

Самых храбрых твоих сынов.

И врагу никогда не добиться,

Чтоб склонилась твоя голова,

Дорогая моя столица,

Золотая моя Москва!

Связаны ли слова этой песни с рассказом «Снега, поднимитесь метелью!»? Почему вы так думаете?

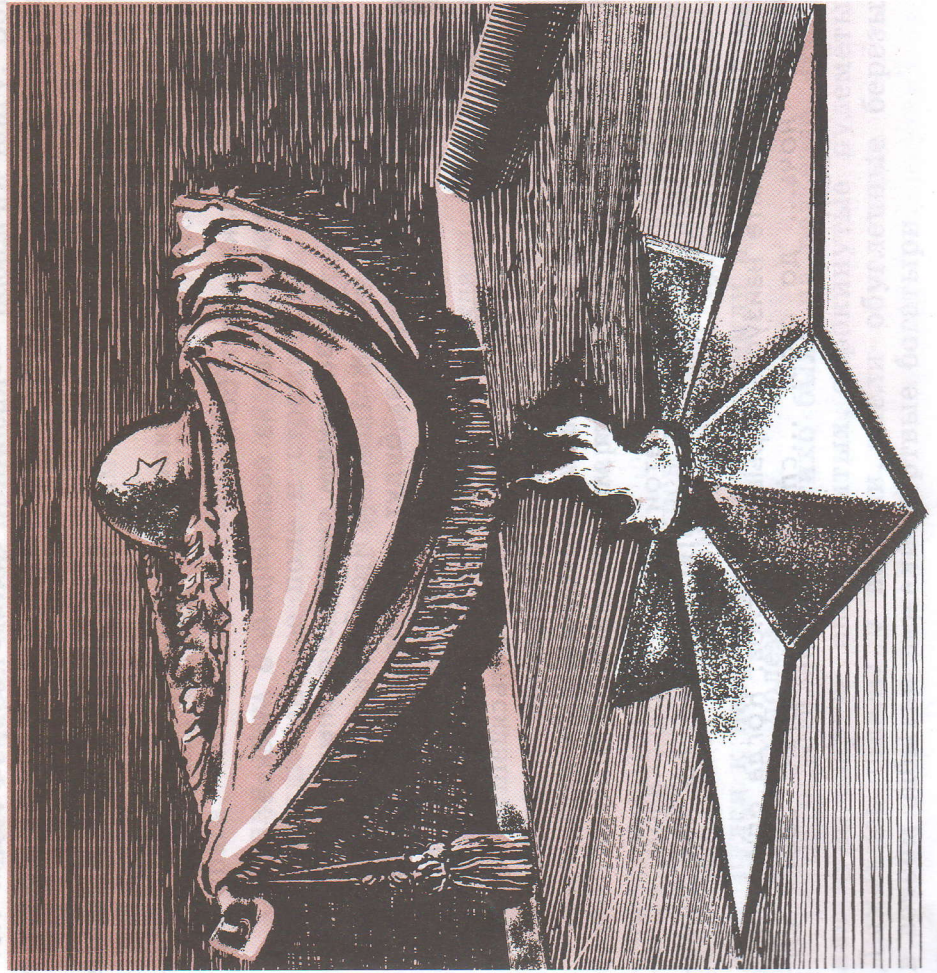
8. Выучите наизусть отрывок от слов: Когда опустилась ночь... до слов: ...спасённая смертью своих сыновей.

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Ю. Коринец

Ярко звёзды горят,
И в кремлёвском саду
Неизвестный солдат
Спит у всех на виду.
Над гранитной плитой
Вечный свет негасим.
Вся страна сиротой
Наклонилась над ним.

Неизвестный солдат —
Чей-то сын или брат —
Он с войны никогда
Не вернётся назад.
Он не сдал автомат
И пилотку свою.
Неизвестный солдат
Пал в жестоком бою.
Свет зажгли мы ему
Под стеною Кремля,
А могила ему
Вся земля, вся земля.

1. Как народ чтит память своих героев?
2. Какое это стихотворение по настроению, как его нужно читать?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕМЕ

1. Из каких произведений вы узнали о храбрости наших предков, их верности Родине, защите её от врагов до последней капли крови?
2. Какие имена и подвиги защитников Родины вам запомнились? Какое произведение произвело на вас большее впечатление? Почему?
3. Какие чувства вызывают у вас подвиги нашего народа-защитника Отечества?
4. Какие произведения посвящены мирному труду нашего народа? Каким трудом занимались в основном наши предки? Легким ли был труд крестьянина? Какими орудиями труда пользовались крестьяне? Сравните с современными орудиями труда.
5. О какой жизни простого народа вы узнали из рассказа за «Белый пудель» А. Куприна? В чём увидели вы несправедливость такой жизни?
6. Какое произведение понравилось вам больше всего, что лучше всего запомнилось? Расскажите о своём любимом герое.